

леан! Дело короля окажется полностью скомпрометированным, и все пойдет в тартарары, на радость сатане и англичанам!

Архиепископ слушал речи шамбеллана со спокойным и приветливым лицом, но на душе у него скребли кошки. Поглядывая исподтишка на короля, он видел, как тот мрачнеет и ерзает в своем кресле. Жалкий ублюдок! Его каждый мог запугать и внушить ему что угодно. Однако временщик слишком рано радуется. По существу, он еще ровным счетом ничего не доказал.

— Что же может посоветовать сир шамбеллан? — вкрадчиво спросил прелат.

Шамбеллан мог посоветовать все то же, что предлагал вначале: устранить девку — и концы в воду...

— Но ведь если даже принять все соображения сира шамбеллана, еще ничем не доказано, что она орудие дьявола?

На это де Тремуйль мог ответить только сощением.

Тут в разговор вмешался старик де Гокур. Он внес примиряющее предложение. Он рекомендовал перевести Жанну из гостиницы в замок и установить над ней строгий надзор. Если внимательно следить за ней и днем и ночью, тогда ее сношения с дьяволом — коли таковые имеют место — будут неизбежно обнаружены и выявлены.

Король сразу же с этим согласился. Архиепископ также поддержал сенешала. Шамбеллан, разумеется, был не в восторге, но все-таки это была проволочка, а каждая проволочка устраивала его. Перед концом совещания ему в голову пришла новая идея, и, желая испортить настроение архиепископу, он поспешил высказать ее вслух:

— Если так, то у нас в запасе есть время. Тогда мы, пожалуй, дадим согласие на проект двух наших священников и пошлем запрос к монсеньеру Жаку Желю. Пусть он, как человек мудрый и благочестивый, выскажет свое мнение об этой крестьянке.

Тремуйль рассчитал верно. В первый раз за сегодняшней день с лица канцлера спало приторное